

Вечер с Брехтом

Вырезка из газеты

БАКУ
(Вечерний выпуск)

21 ДЕК 1971

г. Баку

Газета №

В ЭТОТ ВЕЧЕР НА ПУСТОЙ СЦЕНЕ БЫЛ ОДИН ЧЕЛОВЕК. ДВА С ЛИШНИМ ЧАСА ВЛАДЕВШИЙ ВНИМАНИЕМ ЗРИТЕЛЕЙ ОДИН ЧЕЛОВЕК. А КАЖЕТСЯ, ЧТО ПЕРЕД НАМИ ПРОШЛА ЦЕЛАЯ ГАЛЕРЕЯ ОБРАЗОВ, СОЗДАННЫХ ПЕРОМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ-АНТИФАШИСТА БЕРТОЛЬТА БРЕХТА. ПЕРСОНАЖИ ЕГО ЗНАМЕНИТОГО «ТРЕХГРОШОВОГО РОМАНА» ОЖИЛИ НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ОДНОГО АКТЕРА БЛАГОДАРЯ ВЫСОКОМУ ИСКУССТВУ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР ЛЮДИМЫ КАЙРАНСКОЙ.

Театр одного актера — весь — своеобразный и трудный сценический жанр: актер остается один на один с публикой, единый во многих лицах, не располагающий в большинстве случаев никакими дополнительными выразительными средствами, кроме речи, мимики, жеста. В руках опытного актера начинают жить своей жизнью вещи, предметы; большое значение приобретает смена тембра голоса, смена темпа речи, ритма движения.

Ко всем этим сложностям добавляются еще и специфически литературные трудности. Большой и густо населенный персонажами «Трехгрошовый роман» исключительно сложен для театра одного актера; сам Брехт, впрочем, показал своим будущим интерпретаторам своеобразный пример: он трижды обращаясь к этому сюжету и трижды воплотил его — в жанре романа, киносценария и драмы.

Перед нами в некотором смысле четвертая попытка.

Режиссер спектакля Л. Михайлов отобрал всего две части из романа — «Любовь и замужество Полли Пичем» и «Убийство розничной торговки Мэри Суэйер». На этом пространстве и возникло целостное и впечатляющее здание спектакля, ставшего блестящим сатирическим гротеском, высмеивающим монополистов сферы уголовного бизнеса, предпринимателей от нищенства (как известно, Джонатан Джеремиа Пичем — владелец костюмерной мастерской и склада «орудий нищенского промысла», сдавае-

мых «в аренду» лжеслепцам, симулянтам, и т. п.)... Столь необычные и малореспектабельные отрасли деятельности, как грабеж и нищенство, сознательно избраны Брехтом, чтобы показать, что они ничем принципиально не отличаются от любого другого бизнеса. Это дает ему возможность провести публицистически заостренную мысль о том, что преступление и капитализм — понятия тождественные.

Мысль эта полностью сохранилась в тексте сценической композиции, в острых, нервных ритмах ее исполнения артисткой. В еще большей степени Л. Кайранской удалось передать стилистические особенности брехтовского письма. Разоблачая лицемерие и ханжество буржуазной морали, чудовищное несоответствие возвышенной видимости и низменной сущности, Брехт пародийно и саркастически сталкивает вполне почтенные традиционные речевые формы со скандально непристойным содержанием.

Избранная Л. Кайранской ироническая манера рассказа как нельзя лучше соответствует этим особенностям брехтовского стиля. Актриса лишь слегка меняет тембр голоса, ритм повествования — и вот уже перед нами другой образ. Актриса тонко вскрывает сокровенную суть каждого, приподнимая завесу благопристойности и порядочности. Скромные предметные аксессуары — зонтик, коробка сигарет, шарф — в ее руках преобразуются, начинают играть, жить. Свернутый шарф сначала выполняет роль запеленатого младенца, затем — накинутый на плечи — имитирует одежды священника, ручка зонтика становится микрофоном, сигаретная коробка — колодой карт и т. д. Подчеркнуто условная трактовка предметного окружения — типичная особенность брехтовского театра — помогает Л. Кайранской минимальными средствами воплотить всю многосложность романа.

Думается, что спектакль, познакомивший бакинского зрителя со своеобразным творчеством одного из крупнейших мастеров мировой культуры Б. Брехта, надолго запомнится ценителям искусства художественного слова.

В. ВЛАДИМИРОВ.